

С. 3
Богословие Большого взрыва
В Свято-Филаретовском институте прошло несколько встреч цикла «Богословие и физика». В них приняли участие преподаватели СФИ, и сотрудники Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау, Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, Математического института им. В.А. Стеклова РАН, Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, Курчатовского института

С. 4
«Один из редких в наше время...»
Под таким названием в 1909 г. вышла в свет небольшая брошюра, посвященная жизни и деятельности выдающегося русского церковного ученого Н.П. Аксакова. В июне этого года исполняется 165 лет со дня его рождения. К этой дате мы публикуем главу из готовящейся к печати монографии Ю.В. Балакшиной

С. 5
ОПК, ДНК и другие
Закончился первый учебный год, начиная с которого предмет «Основы религиозных культур и светской этики» был включен в школьную программу во всех регионах. Мы попросили директора института религиозной педагогики Ф.Н. Козырева прокомментировать опыт введения этого предмета в контексте мирового опыта педагогики.

Миссионерское обозрение
В очередном приложении «Миссионерское обозрение» – новости с епархиальных сайтов и из блогов, рассказывающие о православной миссии в России и в мире, данные о преследовании христиан в Европе и в мусульманских странах в 2012 году, сообщения о новых книгах, связанных с темой проповеди Евангелия и подготовки катехизаторов.

Приход и общины Маросейки

90 лет назад, 9/22 июня 1923 года скончался св. прав. Алексей Мечёв. В последних числах мая, перед отъездом в Верею, где отдыхал прошлые годы, он отслужил в своём храме последнюю литургию, попрощался с духовными детьми, уходя, простился с храмом. Много плакал. Он предчувствовал, что уходит навсегда.

Первое, что приходит в голову при упоминании Маросейки, – слово «община». «Отец Алексей часто говорил, что его задача – устроить “мирской монастырь”... Воспе не для одних только иноков открыт путь спасения, он должен быть открыт для всех христиан. Надо в миру жить “премирно”, пользуясь им, по слову апостола, как бы не пользуясь. Тем своим духовным детям, которые просили

благословения на поступление в монастырь, батюшка часто говорил: “Погоди, у нас свой монастырь будет”, имея в виду не монастырские стены, а паству – семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви. В ней каждый человек живёт как обычный мирянин и член общества, но в душе работает Богу... Батюшка отец Алексей понял, что надо дать верующим богослужение настоящее, подлинное, не имитацию, не суррогат, а богослужение вечное... И на этом фундаменте батюшка начал приобщать к вечности духовных детей... Будничное ежедневное богослужение совершается не потому, что каждый человек должен приходить каждый день, но чтобы каждый знал – в это время совершается богослужение в том храме, где он обычно молится, и

когда ему будет возможно, он сможет всегда туда прийти... Батюшкина задача заключалась в том, чтобы каждый в меру своих сил, своего семейного положения приобщался к той великой школе, которая заложена в богослужении... А затем начинается подлинная духовная жизнь, которой, казалось, не может быть в миру. Батюшка работал над духовными детьми как духовник и старец, он начал ту работу духовного устройства, к которому и раньше стремились многие <...> и которое они получали только в монастыре... Мы можем сказать прямо: мы ощущаем духовную почву под ногами, и её дал нам батюшка – он... открыл для нас то, что было дотоле закрыто, спрятано в монастыре». Так говорил, вспоминая об отце, сщмч. Сергей Мечёв.

Окончание на с. 8

Никто не сходил с места, пока разговор не был закончен

Интервью с членами оргкомитета конференции СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: основной этап»

второго этапа – в церкви и как церковь к ним относятся, и каково должно быть их отношение к церкви. Понятно, что темы докладов есть и более академические, связанные с историей огласительной традиции, и сугубо практического свойства, связанные с тем опытом, который есть на сегодняшний день. В целом, на мой взгляд, результат превзошёл ожидания – я думаю, потому, что Господь Бог помогает и даёт такой аванс взаимного доверия со стороны всех участников конференции, который трудно предвидеть. Это трудно запланировать, это не под силу ни одному оргкомитету. По этому действию Божьей благодати уже можно судить о том, что конференция удалась.

Проф. А.М. Копировский, учёный секретарь СФИ, председатель оргкомитета: Я ожидал (как и все) успешного продолжения работы над темой катехизации. Ведь этой конференции предшествовали ещё три с подобным содержанием. Проводить их не становится проще: необходима очень большая предварительная работа, чтобы, как в иконописи, идти вглубь одной и той же темы. О докладах поэтому нужно договариваться с каждым автором. Ведь мы не спрашиваем их: «что Вы нам предложите?», а говорим: «предлагается такая-то конкретная тема, Вам подойдёт?»

Окончание на с. 7.

Что Вы ожидали от конференции? Что, на Ваш взгляд, удалось, а что не удалось?

Д.С. Гасак, проректор СФИ: Пока трудно судить. Такие конференции всегда немного не соответствуют ожиданиям. Скажем, я ожидал разговора об этапе катехизации, который называется вторым этапом или вторым оглашением. Это короткий этап на пути катехуменов, когда церковь для них открывает своё вероучение, по крайней мере, в керигматической* своей части. Очень важен разговор не только о передаче знаний, но и о том, какому духовному опыту соответствует этот этап пути оглашаемых по вхождению в церковь, какова должна быть их вера, чему она должна соответствовать, как она должна себя проявлять, какой должна быть норма благочестия для них, кто эти люди – оглашаемые

* Керигма – совокупность главнейших, базовых утверждений христианского благовестия.

Рождение христианина

Интервью со священником Стефаном Нохриным, руководителем Отдела по катехизации Хабаровской епархии

С каким вопросом Вы приехали на конференцию и какой ответ получили?

У нас в епархии создается и развивается система катехизации. И с течением времени стало очевидно, что краткосрочная катехизация всё-таки неэффективна. Мы сейчас проводим три беседы перед крещением, четвертая – исповедальная. Это, действительно, полезно и хорошо. Но это не даёт людям возможности полноценно воцерковиться. Поэтому параллельно с этой системой мы стараемся развивать и полное оглашение. Я приехал в первую очередь узнать, что такое второй этап оглашения, потому что сейчас я начинаю его со своей огласительной группой. Так что конференция, посвящённая второму этапу, мне была, как воздух, необходима. И ответ я получил: самое главное во втором этапе – по сути рождение христианина. Приход человека не просто к каким-то понятиям о законе, о добродетельной жизни, а именно ко Христу. Это самый главный ответ, который я получил здесь.

Вы согласны с тем, что говорилось о конкретике – например, с тем, что не надо подробно объяснять «детали» картины сотворения мира?

Это вопрос сложный, и у меня ещё нет своего опыта. Всё-таки люди, с которыми я здесь общаюсь, исходят из своей

практики. Поэтому я ещё, может быть, не знаю до конца, согласен я или нет. Но, во всяком случае, моя позиция такова: если человек умнее или опытнее тебя, его надо сначала выслушать. В целом ощущение у меня то же самое: что этих тем можно коснуться, но они ни в коем случае не должны быть центральными.

Что было для Вас самым сильным впечатлением на конференции?

Вчерашний вечер в братской радости общения, любви, песен (смеётся). Это эмоциональное. А в плане содержания – наверное, общение, радость, взаимопризнание с теми людьми, которые близки тебе по духу, умнее тебя, опытнее тебя и хотят помочь тебе научиться служить Богу.

Беседовала Анастасия Наконечная.
Интервью с другими участниками конференции читайте на с. 6–7.

Новости из епархий

Встреча «Камышинские подвижники» в Никольском кафедральном соборе

16 июня в библиотеке Никольского кафедрального собора состоялась встреча, посвящённая праведникам и святым, жившим, учившимся или служившим в Камышине.

Это уже пятая из цикла встреч о святых новомучениках и исповедниках Российских, которые подготовили прихожане собора – члены малого братства во имя Новомучеников и исповедников Российских (Преображенское братство).

В этот раз встреча была о трёх подвижниках: священномученике Викторе, епископе Глазовском и Воткинском (родился в с. Золотое Камышинского уезда); протоиерее Павле Антоновиче Боброве (родился в Камышине и учился в Камышинском духовном училище); мученике Николае Николаевиче Фиолетове (родился в с. Ерзовка, окончил Камышинское духовное училище).

Диакон Никольского кафедрального собора Александр Ефимов в своём вступительном слове сказал о важности обращения к памяти новомучеников и исповедников XX века и обратил внимание собравшихся на то, что «нам, живущим в комфорте, безопасности, пользующимся современными средствами передвижения и связи, бывает очень трудно понять все те трудности и лишения, на которые шли исповедники и новомученики ради Христа и Церкви». Затем состоялся просмотр фильма о гонениях на Русскую православную церковь в советское время.

Выпускник Богословского колледжа при Свято-Филаретовском институте Кирилл Коновалов рассказал о протои-

ерее Павле Боброве (1829–1914), известном педагоге, публицисте и миссионере среди калмыков на Нижней Волге. Всю свою долгую жизнь этот праведник, почитаемый и поныне, занимался просвещением народа. В селе Пришиб, где он проповедовал местным жителям, попавшим под влияние штундистов, и калмыкам, он открыл женское и мужское училища, а также написал учебник Закона Божьего для детей. Этот учебник стал популярен и использовался в педагогической практике много лет. Проповедовал он калмыкам бесстрашно, несмотря на то, что местные калмыцкие князья и буддийские священнослужители всячески ему препятствовали и угрожали.

О священномученике Викторе (Островидове), епископе Глазовском и Воткинском (1875–1934), рассказала Наталья Адаменко, преподаватель СФИ. После окончания Казанской духовной академии он принял монашество и был направлен в Саратовскую епархию, где стал активным деятелем Православного миссионерского общества и стал разъездным миссионером среди чувашей. В основу его свидетельства было положено обучение чувашей грамоте и совершенные богослужения на чувашском языке. Отец Виктор стал известен в епархии своими публичными лекциями на различные общественно значимые темы, на которых собиралось много людей. Их посещали также епископ Гермоген (Долганёв), саратовский губернатор Пётр Столыпин, директора гимназий, духовенство.

Вскоре после октябрьского переворота архимандрит Виктор был хиротонисан во епископа Уржумского, викария Вятской епархии. Властям не нравилось его ревностное исполнение епископских обязанностей – просвещение и научение народа вере и благочестию, организация с этой целью общенародного пения и т. п. Кроме того, он решительно выступил против обновленческого движения, резко негативно отнёсся к Декларации митрополита Сергия (Старгородского) и даже обратился к митрополиту с просьбой пересмотреть свою позицию. В общей сложности он был пять раз арестован, приговорён к различным срокам тюремного заключения и отбыл несколько сроков, в одной из которых скончался. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Наталья Копаёва, педагог дополнительного образования, рассказала о жизни и подвиге Николая Николаевича Фиолетова (1891–1943), правоведа, философа, богослова, религиозного деятеля. Он стал самым молодым из участников Поместного собора (1917–1918), где был секретарём отдела «Правовое положение Церкви в государстве». Впоследствии преподавал право в Иркутске, Саратове, Ташкенте, где общался со многими выдающимися православными деятелями – владыками Арсением (Стадницким), Никандром (Феноменовым), Лукой (Войно-Ясенецким). Везде, где бы он ни был, вокруг него сразу же

собирались ищущие люди, молодёжь. Николай Николаевич много внимания уделял христианскому просвещению, занимался катехизацией, читал с молодёжью Евангелие, составлял списки книг для христианского самообразования в условиях гонений. В своём самом известном и актуальном до сих пор труде «Очерки христианской апологетики» Николай Николаевич заложил основы христианской апологетики в условиях атеистических гонений. В 1934 году срок ссылки истёк, и Николай Николаевич смог устроиться преподавателем всеобщей истории в Курский педагогический институт, но через год был уволен без права педагогической деятельности за веру: на одной из лекций из-под рубашки у него выскользнул нателный крест, и об этом случае донесли. В 1941 году он был арестован по доносу и приговорён к десяти годам исправительных трудовых лагерей; скончался в 1943 году от истощения в Мариинских лагерях. В настоящее время Саратовской епархиальной комиссией по канонизации готовятся материалы к прославлению новомученика мирянина Николая в лике святых.

По просьбе прихожан Никольского кафедрального собора встречи, посвящённые жизни и подвигу новомучеников и исповедников Российских, будут проводиться теперь каждый месяц. Несколько ближайших встреч будет посвящено камышинским подвижникам.

Информационная служба Преображенского братства

В музейном центре Гатчинского района прошёл «День памяти»

26 мая в поселке Сиверском под Петербургом в музейно-краеведческом центре Гатчинского района – историко-краеведческом музее «Дачная столица» – прошёл необычный День памяти: жители поселка и учащиеся школ города Гатчины вспомнили одного человека – священника, радателя о народном просвещении на селе, своего земляка протоиерея Иоанна Петровича Николаевского. Скорее это было даже не воспоминание, а узнавание, которое стало возможным благодаря большому труду его правнучки – Елены Нурғалиевой. Узнав о том, что в этом году исполняется не только 155 лет со дня рождения её прадеда, но и 130 лет с начала его служения, Елена Александровна предложила местному краеведческому музею отметить этот юбилей.

После литии в храме во имя святых апостолов Петра и Павла гости смогли познакомиться с экспозицией о жизни отца Иоанна и его потомков. Отец Иоанн Николаевский был настоятелем храма равноапостольной святой Марии Магдалины Вохоновского женского монастыря, впоследствии разоренного советской властью. Одной из его прихожанок в то время была Лидия Александровна Ле-

лянова, будущая новомученица Мария Гатчинская*. Главным делом жизни отца Иоанна было просвещение – он основал в районе несколько храмов и церковно-приходских школ, за что был награждён многими церковными наградами. Впоследствии стал почётным членом Санкт-Петербургского епархиального учительского совета. Благодарные прихожане переименовали своё поселение Юр-Михалка (в десяти километрах от села Рель) в село Николаевское, которое так называется и по сей день.

Елена Александровна Нурғалиева рассказала о своих поисках: «Мне всегда было интересно узнать о своих бабушках и дедушках. О прадеде знала только то, что он был священником, и очень авторитетным, но об этом нельзя было никому говорить. Теперь, когда стало можно, я стала искать информацию, но многие уже умерли, а кто-то из родных совсем ничего не знает о нем. Стала читать газеты того времени, посылать запросы в многочисленные архивы. Обращалась за помощью к митрополиту Владимиру и к епископу Гатчинскому и Лужскому Митрофану, к разным священникам – неслучайно сегодня два батюшки служили поминальную службу

об отце Иоанне – отец Сергей Ломакин в начале и отец Владислав из храма Тихвинской иконы Божьей Матери в конце Дня памяти. Помогли и сотрудники администрации – по их просьбе в архиве мне гораздо быстрее передавали материалы о прадеде, чем это положено. И праздник этот устроен тоже во многом благодаря им.

В результате удалось пообщаться с очень многими людьми – местными старожилами, краеведами, музейщиками, историками. От каждого узнаешь по-немногу, по крохам – и получается более полный портрет о. Иоанна. Представьте, он ведь пятьдесят лет служил священником! Самое трудное – узнать, что было с ним в тридцатые годы. Известно, что в конце 1930-х ночью его забрали. Пока ни один из архивов ничего не сообщил о его дальнейшей судьбе, но я буду продолжать поиски. Слава Богу, что и в фонде «Возвращённые имена», который исследует истории погибших в ходе репрессий, о моем прадеде ничего не знают – возможно, ему удалось избежать расстрела в конце 1930-х годов».

О том, как важно помнить и заново узнавать свою историю, говорили в тот день директор музея Рашид Ганцев и

сотрудник музея, ведущий праздника Константин Филатов. Краевед Валентина Шмакова рассказала об истории монастыря в деревне Вохоново, в храме которого служил отец Иоанн. Впоследствии он перешел служить в Пятогорский монастырь – об этом рассказал представитель «Культурно-просветительского товарищества» Ленинградской области Станислав Степанов. В числе участников был Геннадий Богданов – староста Покровского собора, восстановленного на месте бывшего подворья Вохоновского монастыря в Гатчине. Гостям было особенно интересно услышать потомков отца Иоанна – Елену Нурғалиеву и её дочь Ирину Белкову. В завершение отец Владислав из храма Тихвинской Иконы Богоматери сказал: «На примере семьи Николаевских – всем нам надо не забывать свои корни и, пока не поздно, интересоваться и узнавать, кто мы и чьи мы есть».

День памяти завершился так же, как и начался – общей молитвой.

Анастасия Наконечная

* О прим. Марии Гатчинской и её общине можно прочитать в газете «Кифа» № 4(142) за 2012 год.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:

А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:

105062, г. Москва,

ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:

kifa@list.ru

Электронная версия газеты:

gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Лариса Мусина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге:

в киоске «Предание»,

тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:

+7-964-534-64-55

(Александра Ошарина),

+7-965-146-14-56

(Анна Гринман),

+7-965-128-15-07

(Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:

+7-963-316-3981

(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,

в интернет-магазине predanie.org;

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1500. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 26 июня 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 30 июня 2013 г.

Церковь и общество

Богословие Большого взрыва

В Свято-Филаретовском православном-христианском институте прошло несколько встреч «Богословие и физика: современный взгляд на происхождение Вселенной»

Наука, как и богословие, пережила в XX столетии колоссальный подъём, однако диалог между ними сегодня не имеет достаточного звучания. Свято-Филаретовский институт пригласил к разговору учёных, занятых исследованиями в области космологии и физики ранней Вселенной. Инициаторами встреч выступили несколько преподавателей СФИ (на фотографиях можно увидеть их всех, кроме зав. кафедрой Священного писания и библейских дисциплин Ларисы Мусиной и старшего научного сотрудника ФИАН и преподавателя СФИ канд. физ.-мат. наук Максима Зельникова). На приглашение откликнулись сотрудники Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау, Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, Математического института им. В.А. Стеклова РАН, Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, Института электронных управляющих машин им. И.С. Брука, Курчатовского института. В семинаре приняли участие пятнадцать человек. Среди них академик РАН Алексей Старобинский; член-корреспондент РАН д-р физ.-мат. наук Игорь Волович; д-р физ.-мат. наук Андрей Барвинский; д-р физ.-мат. наук Владимир Карпов; д-р физ.-мат. наук Александр Шацкий; д-р физ.-мат. наук Галина Шпатаковская и другие.

Один из основателей современной космологии, академик РАН Алексей Старобинский, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау, объясняет концепцию мультивселенной

Имела ли Вселенная начало?

Или она существовала всегда? Будет ли она иметь конец? Эти вопросы всегда интересовали как физиков, так и «лириков».

Среди первых – здоровое разномыслие. Современная наука не исключает, что Вселенная могла иметь начало. И здесь так же как в богословии: каждое слово требует уточнений, в том числе и понятие Вселенной. Согласно определению академика Алексея Старобинского, опубликованному в Физической энциклопедии, Вселенная – это окружающая нас часть материального мира, доступная для наблюдения в прошлом, настоящем и будущем. Но – только часть.

Существует несколько взглядов на вопрос о том, что предшествовало её возникновению: одни говорят, что она могла возникнуть из ничего, другие считают, что правильно говорить о рождении Вселенной «из чего угодно».

Ещё труднее, чем смоделировать возникновение Вселенной, – спрогнозировать её будущее. И здесь между выводами богословия и физики можно усмотреть нечто общее. «Нет научных оснований считать, что Вселенная будет расширяться бесконечно, – заверяет академик Алексей Старобинский. – Но и точно прогнозировать предел её расширения невозможно».

Как понимать первые строки книги Бытия?

– спрашивает член-корреспондент РАН д-р физ.-мат. наук Игорь Волович. «Библия тоже имеет свой категориальный аппарат, который нужно учитывать, – говорит профессор священник Георгий Кочетков. – Когда в Писании говорится, что Бог вначале сотворил небо и землю, под «небом и землёй» следует понимать некую целостность, всё, что Он сотворил. А воды, над которыми носился Божий Дух, – это хаос, система, уровень организованности которой равен нулю».

Писание – не метафора и не сказка, но нельзя не принимать в расчёт его особый мифопоэтический язык. Библию не понять ни с крайних позиций креаци-

Андрей Барвинский, д-р физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН; Григорий Гутнер, д-р филос. наук, зав. кафедрой философии, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин СФИ, ведущий научный сотрудник Института философии РАН; Давид Гзгзян, канд. филос. наук, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, член Межсоборного присутствия РПЦ; Александр Копировский, канд. пед. наук, учёный секретарь СФИ; Игорь Волович, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН и профессор священник Георгий Кочетков, магистр (кандидат) богословия, ректор СФИ

онизма, ни исходя из ушедшей в прошлое марксистско-ленинской оппозиции материи и сознания. Духовная реальность не противостоит материальной, это не мир идей и не виртуальный мир, подчеркнул отец Георгий.

Не стоит возлагать на Писание задач, которых оно перед собой не ставит, считает профессор Григорий Гутнер: «Наука занимается одним, а в Библии речь идёт о другом. Как говорил Ломоносов, “не надо преподавать химию по Псалтири”».

Кризис парадигмы

Многие современные физики говорят о существовании метавселенной, мульти-вселенной (multiverse), то есть Вселенной, неоднородной в очень больших масштабах и состоящей из многих областей (или миров) с очень разными физическими условиями и, возможно, с разными фундаментальными константами и даже физическими законами. Учёные признают, что Вселенная столь велика, что некоторая (вероятно, гораздо большая) её часть для наших наблюдений недоступна. Отвечая на вопрос Григория Гутнера о том, насколько фальсифицируема (то есть научна в строгом смысле слова) эта гипотеза, Алексей Старобинский пояснил, что само это представление – не столько гипотеза, сколько «математический вывод» из наблюдений уже изученной части Вселенной.

Григорий Гутнер высказал предположение, что (судя по большому количеству альтернативных гипотез и моделей) современная космология, возможно, переживает кризис, подобный тому, что

пережила птолемеевская система накануне коперниковской революции.

Масштаб задачи

При мысли о Вселенной и её масштабах захватывает дух. «Что перед этим человек? Но Ты помнишь его» (Пс 8:5). Библейская традиция всегда ставила вопрос о месте человека в мире и поражала данной ему свободой.

Размышляя о взгляде учёных на фигуру Творца, Алексей Старобинский говорит, что цель науки не в том, чтобы выяснять, есть ли Бог, и что «Бог благословил человека не учитывать Его в научных исследованиях».

«Какова ценность собственной деятельности, собственной личности в глазах человека, вовлечённого в познание тайн Вселенной?» – поставил вопрос зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Давид Гзгзян.

Как сферы человеческой мысли и творчества богословие и физика имеют много общего. Обе исходят из парадоксальных предпосылок: Вселенная и познаваема и непознаваема – считают физики, и то же самое говорит опыт богословия о Боге. При этом и Бог, и Вселенная, будучи «несоразмерными» человеку, ставят перед ним задачу познания, призывая «двигаться по линии асимптотического приближения к истине», как сказал ведущий научный сотрудник ФИАН Андрей Барвинский.

Встречи планируется продолжить осенью.

Максим Зельников, Софья Андросенко

Многие документы церковно-государственных отношений советского времени по-прежнему недоступны

Интернет-сайт «Документы советской эпохи» открыл доступ к советским архивам, которые до сих пор оставались недоступными широкой аудитории. Как сообщил в интервью «Российской газете» директор Росархива Андрей Артизов, на сайте представлено «400 тысяч электронных копий документов из фондов Политбюро за 1919–1932 годы и Иосифа Сталина, хранящихся в РГАСПИ». И это не предел, сайт станет постоянно пополняться новой информацией. Однако все ли документы церковно-государственных отношений советского времени будут доступны? Станут ли доступны исследователям закрытые до сих пор документы по новомученикам? Вот мнение канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН Игоря Александровича Курляндского:

«Конечно, хорошо, что какая-то часть источников по советской эпохе будет появляться в интернете, но то, как этот проект организован, не добавляет мне оптимизма. Во-первых, представлена только часть сталинского фонда из РГАСПИ, за исключением до сих пор засекреченных документов Сталина, весьма многочисленных. Во-вторых, даже из представленных документов треть находится в так называемом закрытом разделе, куда имеют доступ только сотрудники самого архива или учёные по специальным разрешениям. Такой порядок “убивает” саму идею демократичности данного начинания. И в-третьих, сайт из-за большого наплыва пользователей, как и следовало ожидать, регулярно “зависает”. И пока не вид-

но, как его создатели справятся с этой проблемой.

Что же касается документов церковно-государственных отношений того периода, то многие из них по-прежнему недоступны. Они хранятся в разных архивах и пока под действие заявленного интернет-проекта не попадают. И неясно, когда до них дойдёт очередь. Значительная часть документов церковно-государственных отношений в СССР за период ещё с 1920-х гг. до сих пор засекречена. Это и документы из тематических папок архивного фонда Политбюро, хранящиеся в Архиве Президента РФ, и чекистские документы из Центрального архива ФСБ, и документы из особых папок Секретариата ЦК из РГАСПИ, и многие другие.

К сожалению, в отношении до сих пор закрытых документов по новомученикам тоже ничего не изменилось. Условия доступа к ним за последние годы только ухудшились и ужесточились, о чём есть свидетельства самих церковных историков. Нет никаких признаков считать, что ситуация в чём-то изменится к лучшему. Напомню, что это делается вопреки закону, запрещающему засекречивать материалы о репрессиях.

При нынешних обстоятельствах и для общества в целом, и для Церкви в частности настоящая польза может быть только при тотальном рассекречивании всех документов сталинской эпохи и полной, всеобщей их доступности и для науки, и для общества». «Церковный вестник»

Правительство внесло в Госдуму законопроект, определяющий, какие религиозные мероприятия надо согласовывать с властями

Как сообщается на официальном сайте Кабинета министров, разработанный Минюстом документ вносит изменения в ст.16 закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливая перечень мест, в которых религиозные организации без предварительного уведомления органов власти субъектов РФ или местного самоуправления смогут осуществлять богослужения, другие религиозные обряды и церемонии. В иных случаях религиозные обряды и церемонии, включая молитвенные и религиозные собрания, проводимые в условиях, которые требуют принятия мер обеспечения общественного порядка и безопасности, предлагается проводить в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций, сообщает ИТАР-ТАСС.

Законопроект был рассмотрен и одобрен на заседании правительства РФ 30 мая.

К местам, где религиозные организации имеют право проводить «богослужения, другие религиозные обряды и церемонии» без предварительного уведомления органов исполнительной власти, относятся «культурные и иные здания (помещения) религиозного назначения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или предоставленные им на ином имущественном праве; земельные участки, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или предоставленные им на ином имущественном

праве; места паломничества; территории организаций, созданных религиозными организациями; кладбища и крематории; жилые помещения».

Тем временем, как пояснили газете «Коммерсант» в правительстве, «в иных случаях», когда религиозные обряды и церемонии, включая молитвенные и религиозные собрания, проводятся открыто, «в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности», мероприятия должны проводиться в порядке, установленном для митингов, шествий и демонстраций.

Кстати, как напоминает издание, похожий законопроект в 2011 году был внесён в Госдуму фракцией ЛДПР. Тогда эта инициатива была связана с особенностями проведения мусульманского праздника Курбан-байрам. Отмечалось, что в этот день в столичном метро возникает давка, перед мечетью на площади для совершения намаза с утра собираются десятки тысяч мусульман, и ГИБДД вынуждена перекрывать движение автотранспорта. В комментариях депутатов и представителей исполнительной власти прозвучало тогда, что религиозные праздники не должны мешать горожанам. В связи с этим было предложено ужесточить правила проведения таких мероприятий. Если Госдума успеет принять поправки, внесённые Дмитрием Медведевым, то новые правила будут введены в правоприменительную практику уже осенью.

Под таким названием в 1909 г. вышла в свет единственная небольшая брошюра, посвящённая жизни и деятельности выдающегося русского церковного учёного Николая Петровича Аксакова. К 165-летию со дня его рождения мы публикуем фрагмент из готовящейся к изданию монографии Ю.В. Балакишиной «Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников). 1903–1907. Документальная история и культурный контекст».

Николай Петрович Аксаков родился в 1848 г. в Александринском уезде Тульской губ. в родовом имении своего отца П.Н. Аксакова. Аксаковы принадлежали к древнему дворянскому роду и почитали среди своих предков Шимана, сотрудника преп. Феодосия Печерского. Первоначальное воспитание Николай Аксаков получал дома под руководством матери, «женщины очень образованной, глубоко религиозной»¹. В девятилетнем возрасте Надежда Александровна Аксакова побывала в Сарове и познакомилась с преп. Серафимом. Свои детские воспоминания она записала и впоследствии издала в 1903 г. в виде брошюры «Отшельник 1-й четверти XIX столетия (из детских воспоминаний)».

Во время поездки за границу вместе с матерью и остальным семейством Николай Аксаков имел возможность продолжить образование в европейских университетах. В 16-летнем возрасте он прослушал несколько семестров в высшей философско-богословской школе в г. Монтобана (Франция). «Школа эта была протестантская, но, уважая свободу верований учащихся в ней, знакомила их с учениями всех религий и не влияла на свободу их совести»². Затем он слушал лекции в университетах Гейдельберга и Галле. Во время пребывания в Гейдельберге курс лекций по истории церкви Аксакову прочёл известный православный учёный, канонист проф. А.С. Павлов, находившийся в Германии в научной командировке. «Занятия под руководством проф. Павлова дали направление богословским воззрениям и научно-церковным интересам Николая Петровича, который не прерывал духовной связи со своим учителем и по возвращении на родину»³.

В 1868 г. в 19 лет Аксаков выдержал окончательный экзамен в Гессенском университете и там же публично защитил диссертацию по философии, написанную им на немецком языке – «Идея Божества». По словам современников, «диссертация его в учёном мире и за границей, и у нас была признана одним из замечательных философских трактатов»⁴. В том же 1868 г. Аксаковы вернулись в Россию и поселились в Москве. Здесь молодой учёный выступил с рядом публичных лекций «О Духе в современном состоянии науки», направленных против учения материалистов. Лекции привлекли к себе внимание интеллигентной Москвы, послушать юношу собирались тысячи желающих. Будущий архиепископ Харьковский Амвросий, в то время ещё академик-священник, говорил: «Этот блестящий выход юноши-учёного перед толпой учёных невольно приводит на память евангельский рассказ о том, как юноша Христос поразил своими знаниями учёных в храме иерусалимском. Да

«Один из редких в наше время...»

будет сей юноша до конца дней своих верным последователем Христа и созданной Им церкви»⁵. Благодаря этим лекциям состоялось знакомство Николая Аксакова с кругом московских славянофилов: Погодиным, Самариним, Катковым, И.С. Аксаковым, Елагиным, Юрьевым, Кошелевым и др. Впоследствии Н.П. Аксаков называл себя одним из последних представителей этого движения русского духа и русской мысли, а петербургские священники из круга «32-х» особенно ценили Аксакова за живую духовную связь, связавшую их через Николая Петровича с традицией А.С. Хомякова.

В московский период жизни Аксаков сотрудничал с целым рядом периодических изданий, напечатал работу «О свободе совести», несколько статей философско-полемического характера, читал рефераты. Он стал секретарём и редактором изданий «Общества распространения полезных книг»; членом и секретарём Общества любителей Российской словесности; редактором одного из отделов журнала «Беседа», являвшегося продолжением «Русской Беседы» и издававшегося А.И. Кошелевым.

В работе «О свободе совести» (1871 г.) Н.П. Аксаков доказывал, что «всякий человек должен иметь возможность свободно выражать свою веру»⁶, что всякое принуждение в религиозной сфере побуждает принуждаемого к неминимумой лжи, ставит ложь в самое основание его природы, убивает его нравственную личность. По мнению учёного, ложь, проникающая в самое существо человека, – большее зло и больший повод к разделению, чем отсутствие догматического единства. «Возможно ли единение там, где нет совести, где нет правды?»⁷ – вопрошает Аксаков и приходит к выводу, что «всякое принуждение является естественным орудием распада и розни» и только свобода «представляется необходимым условием единства»⁸. «Лишая веру единицы свободы проявления, общее лишает её силы, крепости и жизни, лишает её пищи, необходимой для самого её существования»⁹.

Аксаков получил предложение к соисканию кафедры по философии в Санкт-Петербургском университете и в Санкт-Петербургской духовной академии, начал работу над магистерской диссертацией, но вскоре изменилось материальное благосостояние его семьи, и в 1878 г., уступая просьбам отца, Николай Петрович принял место председателя Александринской уездной земской управы Тульской губернии. Вступил в брак понудило его к поиску средств для содержания семьи в подённом литературном труде и вынужденному отказу от своего призвания кабинетного учёного. В эти годы «Николай Петрович печатает статьи по разнообразным вопросам, пишет повести («Дети-крестоносцы», «Замок Зора»), публикует стихи, <...> несёт обязанности редактора»¹⁰. В 1893 г. Н.П. Аксаков принял предложение Т.И. Филиппова поступить на службу в Государственный Контроль и переехал в Петербург. Здесь он начал деятельно сотрудничать в журналах «Благовест», «Русская Беседа», «Русский Труд», сосредоточив своё внимание на церковных вопросах. В 1894 г. в издательстве «Благовест» он опубликовал отдельным изданием одну из наиболее значительных своих работ «Духа не угашайте! По поводу статьи Л. Тихомирова «Духовенство и общество в современном религиозном движении»». Исследование Аксакова было посвящено выявлению значения в церкви «народа церковного». Опираясь на историю церкви и церковные каноны, он доказывал, что «мирянин – не мирный обыватель только, а облечённый своего рода чином член Церкви, получающий при крещении «благодать независтную» и «дары Духа». Именно это сочинение Аксакова, вдохновлённое образом Церкви как единого народа Божьего, не разделённого на клир и мир, церковь учащую и церковь учающую, активно обсуждалось в частных

кружках петербургского духовенства и стало впоследствии богословской и канонической основой выступлений группы «32-х». 21 ноября 1903 г. священ. Константин Аггеев писал Кудрявцеву: «Вчера у нас было обычное чтение составленного сочинения о Церкви Н.П. Аксакова <...> Если не найдёте, я вам вышлю её. Прочтите с вниманием, хотя бы только предисловие. Н<иколай> П<етрович> – личный друг Т.Н. Филиппова – весь погружён в богословскую свято-отеческую литературу и по ней создаёт богословие – совершенно далёкое от сухих, в некотором смысле атеистических, катехизисов и догматикимакариев. Теперь мы читаем его сочинение о Церкви. Вчера было удивительно хорошее чтение о победе над адом, или начале христианской Церкви по учению св. отцов».

Отдавая последний долг своему другу, помощнику, наставнику, петербургские священники пели над его могилой песнь о Воскресении

Н.П. Аксаков не получил широкой известности в современном ему российском обществе, что объяснялось как его «внепартийностью», так и его сосредоточенностью преимущественно на церковных проблемах и интересах. «Его свободный ум, его широкий кругозор, обогащённый серьёзным научным знанием, не мог никогда вместиться в узко-партийные условия творчества. Он всегда относился свободно критически и к консервативному, и к либеральному лагерю»¹¹. Однако, при склонности к труду кабинетного учёного, Аксаков обладал ярким общественно-педагогическим темпераментом: вокруг него собирався круг лиц, которых он вдохновлял своими идеями; Вл. Соловьёв называл Аксакова своим учителем; Николай Петрович входил в различные кружки и собрания, на которых выступал с докладами и полемикой. По свидетельству Скрипицына, он «не раз председательствовал и руководил рефератами из студенческой молодёжи, образовавшей в духе Православной церкви».

В 1905 г., когда остро встал вопрос о необходимости перемен в церковном строе Российской церкви, начался период самой напряжённой научной деятельности Аксакова. «С юношеским жаром и необыкновенным трудолюбием пишет он работу за работой, исследуя вопросы, касающиеся предположенной реформы»¹². Его статьи публиковались в это время журналами «Церковный Вестник», «Церковный Голос» и практически сразу издавались отдельными брошюрами. Среди важнейших сочинений Аксакова этих лет можно назвать «Соборы и патриархи» (в сборнике «К церковному собору»), «Канон и свобода» (СПб., 1905); «Патриаршество и каноны» (СПб., 1906), «Об избрании епископов в древней Христианской церкви» (СПб., 1906) и др. Будучи специалистом по каноническому праву и опираясь в своей аргументации на канонические постановления церковных соборов, Аксаков в то же время призывал «в самих <...> канонических началах отличать действительные каноны от усмотренных бесчисленных «проектёров-строителей» средневекового строя, мнивших себя канонистами». Он считал каноны «отзвуками апостольского предания, коих соборы являлись только восстановлением или изглаголением» и предлагал «всякие преобразования в Церкви» согласовывать с «обязательным для неё единством в веках», которое вытекает из «самого существа её, из воспринятого ею и сохраняющегося в веках предания»¹⁴.

Когда в 1906 г. при Св. Синоде было учреждено Предсоборное присутствие, Николай Петрович Аксаков оказался в числе тех немногих представителей мирян, которые были в него приглашены. Он принял в работе Предсоборного при-

сутствия самое деятельное участие, не только постоянно выступая на его заседаниях, но и публикуя в церковных изданиях статьи по вопросам, обсуждавшимся в Присутствии. Так, в журнале «Церковный Голос» в 1906 г. были опубликованы его статьи «Что говорят каноны о составе собора?», «Несколько примечаний к канонам», «39 апостольское правило и предсоборные канонисты», «Моя апология на обвинительную речь проф. Глубоковского», «Возможны ли в Церкви решающие и совещательные голоса?». В 1907 г. тот же журнал поместил его работы «Вопрос о приходе в Предсоборном присутствии», «Основы церковного суда».

Близко знавшие Аксакова люди вспоминали, что «писал Николай Петрович с поразительной быстротой, не менее поражая обширностью своих знаний»¹⁵. Он находил время для того, чтобы откликаться на злободневные темы. Так, он отреагировал статьёй в «Церковном Вестнике» на религиозные выступления Л.Н. Толстого (««Минута высокого озарения». По поводу рассуждений гр. Л.Н. Толстого о заповеди любви». СПб., 1905) и написал ответ на сенсационную книгу Н.А. Морозова о происхождении Апокалипсиса («Беспредельность невежества и Апокалипсис». СПб., 1908).

В последние годы своей жизни Н.П. Аксаков состоял чиновником особых поручений V класса. В журнале «Богословский Вестник» он печатал своё обширное исследование «Предание Церкви и предания школы», вышедшее отдельным изданием уже после смерти автора. Незадолго до смерти Н.П. Аксакова архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), с которым «Николай Петрович иногда полемизировал в печати, но который в то же время уважал Аксакова как богослова»¹⁶, приглашал его принять участие в комиссии по реформе церковной школы, но Синод отклонил представление архиепископа Антония.

Скончался Николай Петрович Аксаков 5 апреля 1909 г. от третьего воспаления лёгких, оставив жену А.И. Аксакову и 12-летнюю дочь Зинаиду. «Священники, и больше всё академики, один за другим приходили к его гробу и соборно служили над ним панихиды и служили чудно, – вдохновенно, с чувством. Такие службы не часто бывают. Так же его и отпели, причём двумя из священников были сказаны прекрасные надгробные речи, всесторонне осветившие почившего как верного сына церкви Христовой»¹⁷. Отдавая последний долг своему другу, помощнику, наставнику, петербургские священники пели над его могилой песнь о Воскресении. «Этот покинувший нас в земной своей жизни был христианин, преданный своему учителю – он был Христов ученик, и в нём всегда горел святой огонь евангельской правды, а потому хотя он и умер, но святой огонь, бывший в нём, не угаснет»¹⁸.

¹ Скрипицын В.А. Один из редких в наше время. (Посвящается памяти Н.П. Аксакова). СПб., 1909. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ В.К. Некролог. Николай Петрович Аксаков. Некролог // Церковный Вестник. 1909. № 16. С. 493.

⁴ Скрипицын В.А. С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 388 (собр. Г.В. Юдина). Оп. 1. № 4. Л. 68 об.

⁷ Там же. Л. 67.

⁸ Там же. Л. 68.

⁹ Там же. Л. 67 об.

¹⁰ В.К. Некролог. С. 494.

¹¹ Скрипицын В.А. С. 20.

¹² Там же. С. 26-27.

¹³ В.К. Некролог. С. 495.

¹⁴ Аксаков Н.П. Патриаршество и каноны. Возращение на статью проф. Заозерского «Основные начала утверждения патриаршества» (Богословский вестник. 1905. Декабрь). СПб., 1906. С. 3-5.

¹⁵ В.К. Некролог. С. 495.

¹⁶ Скрипицын В.А. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ Там же. С. I-II.

Закончился первый учебный год, начиная с которого предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ранее – Основы духовно-нравственной культуры народов России) был включён Министерством образования и науки Российской Федерации в школьную программу 4–5-х классов в качестве федерального компонента во всех регионах. Предмет включает шесть модулей («Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики»), из которых ученики или их родители (законные представители) выбирают для изучения один. Мы попросили одного из авторов новых образовательных инициатив Федора Николаевича Козырева прокомментировать опыт введения этого предмета в контексте мирового опыта педагогики.

Фёдор Николаевич, религиозная педагогика обращается к неким универсальным надконфессиональным религиозным потребностям каждого человека. Но христиане хотят вырастить христиан, мусульмане – мусульман, секулярному обществу религия не нужна в принципе. На кого тогда рассчитан этот курс?

Я бы хотел начать с секулярного общества. Есть статистика, согласно которой в Европе порядка 50–70 процентов верующих людей. Здесь не надо смешивать религиозность человека и посещение церкви. Посещение церкви на Западе действительно резко упало. А там была очень развита дисциплина посещения храма раз в неделю и регулярное причастие. Сейчас специалисты говорят о трансформации религиозных форм, о приватизации религиозной жизни, которую в целом нельзя трактовать как рост безрелигиозности. Поэтому если половина всего населения в Европе делает такую «странную» вещь, как исповедует некие вероучения, то это уже представляет интерес для всех. И неверующая часть должна знать, что же такое там происходит, во что они на самом деле верят.

То есть курс «Духовно-нравственная культура» рассчитан на неверующих?

Он и для тех, и для других. Знаете, есть классические определения, что такое школьное образование. Поль Херст, представитель крупнейшей в XX веке англо-американской аналитической школы философии образования, говорил, что в содержании образования должны входить дисциплины, которые раскрывают все формы мышления. Одна форма мышления присуща человеку, когда он работает в сфере естественных наук, другая – гуманитарно, третья – человеку искусства, четвёртая даёт о себе знать в вопросах веры. И ребёнок должен, как говорил Поль Херст, пройти инициацию, войти в некоторый строй мысли. То есть школа должна приоткрывать учащимся разные двери. Представлять, что религия – это что-то совершенно неважное для человечества, – полная дикость. Поэтому в абсолютном большинстве стран религия так или иначе входит в состав школьного образования. Именно потому, что это особенная форма мышления, а также культурный и социально транслируемый социальный опыт. Если мы придерживаемся этой точки зрения, то убирать

ОПК, ДНК и другие

Интервью с директором Института религиозной педагогики Ф.Н. Козыревым

религию из школы можно только по какому-то не педагогическим соображениям. К сожалению, когда в СССР религию убрали из школы, советские руководители брали в расчёт вовсе не педагогические, а идеологические соображения. Это касается не только России, но и Мексики, и Франции, которая до последнего времени удерживала линию на строгую секуляризацию, что привело к необратимым последствиям для французской культуры, о чём было сказано в докладе 2002 года, составленном для Министерства образования учёным Режи Дебре. Дебре говорил, что французские дети потеряли символические коды, необходимые для того чтобы прочитывать культуру.

Наблюдается ли спад интереса к религиозному образованию в Европе?

Наоборот, мы фиксируем резкое повышение спроса на религиозное образование. Приведу два примера. Я участвовал в программе Фулбрайта (программа образовательных грантов, основанная в 1946 году в США – ред.) В 2007 году темой этого исключительно научного мероприятия впервые за полвека стала религия.

В той же Франции после доклада Дебре был учреждён специальный институт при Сорбонне, который занимается исключительно вопросами религиозного и теологического образования. Так что если в начале XX века мы видели массовое движение за отлучение церкви от школы, теперь всё происходит с точностью до наоборот. США здесь стоит некоторым особняком, там совершенно иная ситуация. Там секуляризм удерживается не потому, что это наиболее безбожная страна, а потому, что она наиболее религиозная.

С чем связан такой всплеск интереса?

Всё очень просто: со взрывами в Нью-Йорке, и радоваться тут особо нечему, потому что этот воспалённый интерес государства к религии, с одной стороны, влечёт к финансированию неких проектов в религиозной сфере, с другой – к повышению контроля.

Курс, подготовленный в рамках религиозной педагогики, рассчитан на школьников 4–6-го классов. Почему выбран именно этот возраст? Может быть, имеет смысл начинать раньше?

Надо посмотреть, как курс пойдёт в начальной и средней школе. Но вообще я думаю, это мудрое решение – остановиться на возрасте 4–6-го класса. Это возраст, когда с детьми можно начинать говорить о чём-то серьёзном. До этого школа ставит совсем другие задачи: научить их прямо сидеть за партой, писать, слушать, сосредотачивать внимание. Это время, когда дети чрезвычайно восприимчивы, когда они готовы слушать старших, когда ещё не начинаются подростковые протестные явления. Василий Зеньковский, например, считал, что в 13–14 лет религиозное воспитание надо сводить к минимуму, потому что это возраст подростковой самососредоточенности, и здесь можно скорее навредить процессу. Так что если бы я выстраивал это образование, то, может быть, сделал бы небольшой перебой в 8–9-м классах, чтобы вернуться к нему в 10–11-м классах на другом уровне.

Раньше начинать страшно, не имея серьёзного опыта. Вопрос дошкольного образования – очень трудная задача. Особенно спорен вопрос о возможности изучения в этом возрасте разных религий. Известен опыт англичан, которые начинают изучение разных религий с детьми очень маленького возраста и

уверяют, что «вавилонского смешения» религий в головах у детей не происходит, но эти вещи ещё надо проверять.

Как Вы относитесь к методикам, когда маленькие дети участвуют в различных спектаклях на библейские темы, а потом начинают играть в Христа, изображать Деву Марию, ангелов и так далее? Насколько это правильно?

Ну, здесь все зависит от педагогического такта и от религиозного вкуса, от чувства меры. Я знаю, что есть жёсткие противники таких методик, и не только среди верующих. Со стороны психологов звучат предостережения в отношении злоупотребления в работе с подростками сценическими постановками любого содержания, не обязательно религиозного. С другой стороны, мы знаем, что очень консервативные традиции, такие, как русское православие, не исключают возможности постановок на евангельские темы. Здесь большое поле для методической работы. У нас в Петербурге мы недавно провели первую школьную олимпиаду по основам религиозной культуры и этики для 5–7-х классов. И я видел, с каким удовольствием дети занимались устройством вертепа. Чем разнообразнее формы игровой деятельности, тем лучше в педагогическом отношении. Но надо находить и отбирать правильные формы. Не думаю, что играть в Христа – это хорошая затея.

Фёдор Николаевич, ваш институт разрабатывал курс не один год, была ли какая-то эволюция идей внутри него, менялись ли акценты?

Нет, мы практически не пересматривали концепцию. Были неожиданные находки и довольно интересные результаты. Например, совершенно неожиданной оказалась степень восприимчивости детей к религиозной сфере. Об этом, конечно, в потрясающе сильных выражениях писал Зеньковский. Он говорил, что детская душа впитывает всё, что связано с верой в Бога, как засушливая земля влагу. Это мы видим и наблюдаем. Действительно, у детей потрясающая восприимчивость к схватыванию некоторых богословских идей. Например, кеносиса Божьего. Идеи того, что всемогущий Бог может предстать в образе раба. Это довольно непростая идея. На неё мы натолкнулись не специально. Мы вообще стараемся избегать богословской этимологии.

Так вот, речь идёт о притче о самарянинах. Мы показываем детям икону и говорим, что милость, оказываемая путнику, рассматривается в христианстве как прообраз Христа спасающего. А до этого мы проходили притчу о богаче и Лазаре. И здесь, показывая картину Васнецова «Лазарь», на которой совершенно явно изображён лик Христа, мы спрашиваем, почему художник изобразил нищего Лазаря в образе Христа. Дети отвечали, а потом запутались уже, Кто такой Бог – Тот, Который жалеет или Которого надо жалеть? Я сделал вступление о всемогуществе Божьем и о намеренном умалении Бога. А в итоге произнёс, что вообще-то Бога не надо жалеть. И вот после урока прямым шагом, буквально бегом ко мне подлетает девочка и говорит: «Вы знаете, я догадалась, зачем Он пришёл к нам. А затем, чтобы проверить, умеем мы любить или нет». Такое открытие у неё. Пятый класс.

Когда мы говорим о религиозной педагогике, не очень понятно, что именно преподаётся. Можно, например, говорить только об этике, догматике и так далее, то есть неизбежно о какой-то части...

Когда в общественной дискуссии зашла речь о концепции духовно-нрав-

ственного образования, я изначально был против. В журнале «Педагогика» № 9 за 2008 год есть статья, где я высказываю опасения насчёт связки религии и морали, религии и этики. Стоит ли так фокусировать программу на этических вопросах? Это большой вопрос. Но раз программа принята, хорошо, пусть будет так. Для себя я её внутренне называю «Религиозная культура и этика». Точно таким образом этот предмет называется, например, в Турции. И это правильно, потому что у слова «духовность» в России есть своя история. Начиная с синодального периода слово «духовность» означает принадлежность к духовному ведомству. А Константин Ушинский, например, понимал это слово так: «Духовность – это все, что отличает человека от животного». То есть значение слова колеблется от предельной узости до предельной широты. Кроме того, есть определённый флёр вокруг этого слова и в плане оккультизма.

Но, так или иначе, мы сделали программу, сознательно выдвигая на первый план этические аспекты. Отчётливо над этим работали. Когда же я взглянул на учебник, изданный «Просвещением», то увидел, что по европейским меркам это типичное религиозное образование, почти не сфокусированное на нравственной составляющей. А я видел книги многих стран, так что мне есть с чем сравнить.

Можно тогда определить, чем духовно-нравственное образование отличается от религиозного?

Эти понятия существуют в контексте. В Англии идёт сейчас борьба за духовность. И предмет есть такой – «духовность». Это авангардное движение. Это раздел антропологии. И религиозность только часть всех духовных проявлений. А у нас духовность – непонятно что. До революции, если почитать даже уставы духовных академий, говорилось о религиозном образовании. А в Большой советской энциклопедии религиозное образование – это уже подготовка клириков и вербовка населения в религиозные организации. То есть деятельность явно не педагогическая. И потом это перекочевало с некоторыми добавлениями в постсоветские издания. Видеть это очень печально.

Религиозное образование как педагогический термин кажется мне более адекватным, чем духовное образование, по нескольким причинам. Во-первых, оно несёт более конкретный смысл. Во-вторых, это термин международный. Хватит уже нам строить свои особенные рельсы, чтобы к нам не пробрался враг. Во всём мире пользуются термином «религиозное образование», а у нас почему нельзя? У нас религиозное образование понимают очень узко, только как профессиональное обучение и воспитание, поэтому и пришлось выдумывать другой термин: «духовно-нравственное». Он тоже неплохой, если принять, что речь на самом деле идёт о религии и этике. Лично я для нашей школьной практики воспринимаю «духовно-нравственное образование» как нравственное воспитание средствами духовной культуры.

Насколько вообще возможно говорить с ребёнком о религии, если родители при этом атеисты?

В течение трёх лет я каждую неделю посещаю определённый класс, знаю детей, но до сих пор не знаю, верят ли их родители в Бога, и никогда этого не спрашиваю. Этого и не надо делать, тем более что мы находимся в светском пространстве. Но мы говорили с учителями, с классными руководителями, которые знают ситуацию в семье.

ОПК, ДНК и другие

Интервью с директором Института религиозной педагогики Ф.Н. Козыревым

Начало на с. 5

Был такой случай во время одного из занятий. Мы проходили историю Иосифа и рассматривали гравюру, где он, уже прославленный фараоном, едет на колеснице. И у него большой мешок пшеницы и такие вот просфоры-хлебцы. Мы начали говорить, что это значит – раздаватель хлеба. И один из детей провёл аналогию с евхаристией: «А это тот, который в церкви раздают».

Я подошёл после этого к учительнице и спросил: «Андрюша из верующей семьи?» Она не знала, но тут же при мне спросила мальчика, часто ли они ходят в церковь. А он ответил, что не ходят совсем, но он был один раз на экскурсии в храме Спаса-на-Крови. И вот там рассказали, что есть такое причастие. И он запомнил и смог провести аналогию. То есть восприимчивость, как я говорил, фантастическая, а также способность делать выводы и проникать в глубины.

Как можно оценить качество религиозного образования? Есть ли внутренняя цель сделать человека верующим?

Здесь мы снова обращаемся к вопросу, который Вы задали мне в начале. Что же такое религиозная педагогика? Когда люди хотят принять к себе в общину как можно больше людей, это миссионерство, но не педагогика. Эти вещи перекрываются, но их надо различать. У нас за учителями закрепился образ, что они – сеятели. Но это не совсем так. Учителя, особенно в духовном образовании, – пахари. В притче о сеятеле сказано, что одна земля приняла семя, а другая отторгла. Так что наша главная задача – улучшение природы, или, как сказал великий немецкий педагог Иоганн Герbart, – развитие религиозной восприимчивости.

Мы открываем двери в новый мир. Снабжаем первичными знаниями, семантическим аппаратом, чтобы человек мог непринуждённо войти в эту сферу. Современный английский педагог Майкл Гриммит тоже замечательно сказал, что цель – научить ребёнка воспринимать религию в категориях личного плана и воспринимать себя в категориях религиозного плана.

И, может быть, я скажу крамольную мысль, но здесь даже не столь важно к какой религии ты принадлежишь. Главное, чтобы создалось представление о том, что существует сфера веры, упований человеческих, которая выражается в традиционных формах. И, конечно, нам удобнее это показывать на своей культуре. Мы это и делаем.

То есть православный компонент в вашей программе превышает остальные?

В программе около половины христианского содержания. И бороться за квоты – это неправильно. Есть принцип культуросообразности обучения. И этот принцип говорит, что мы должны интегрировать личность в национальную и мировую культуру. Это почти две равнозначные задачи, а поскольку интегрировать в национальную культуру без православия невозможно, мы и отводим ему столько места. Вне зависимости от того, кто сидит в классе – православные, мусульмане или иудеи.

Беседовала Елена КУДРЯВЦЕВА
Материал из ленты ИА «КИФА»

Главная цель катехизации

Интервью с участниками конференции СФИ «Традиция святоотеческой катехизации»:

Когда Вы ехали на эту конференцию, был ли у Вас какой-то вопрос, связанный с её темой, который интересовал Вас больше всего?

Священник Виталий Фонкин: Этот вопрос напрямую связан с темой оглашения и крещения. Это прежде всего проблема, которая является, наверное, главной для любого священника, и особенно настоятеля: часто сама современная форма существования прихода не даёт возможности осуществлять традиционное оглашение. Необходима община, без которой невозможно само оглашение. И самый главный вопрос для меня – как это гармонично сочетать, ничего не разрушая, никого не потеряв...

И вот в общении с другими священнослужителями я узнал про положительный опыт, который для меня стал примером решения этой проблемы. Так что, думаю, с Божьей помощью мы преодолеем все сложности.

Священник Игорь Кузьмин: Ну вот, например, такой вопрос. Он касается итоговой исповеди на втором этапе, исповеди за всю жизнь. Как здесь быть с катехуменами уже крещёнными, участвующими в таинствах, имеющими приходской опыт исповеди? Как организовать процесс подготовки к исповеди так, чтобы она стала действительным и действенным покаянием?

Ответить на этот вопрос непросто, ведь он касается не только методики, о которой на конференции я уже услышал, но и вдохновения, которым должен быть исполнен не только катехумен, но и катехизатор. И это вдохновение на конференции явно присутствует.

Священник Самуил Бакаржи: (Смеётся.) Я приехал не с вопросом, а с тем, чтобы убедиться в правильности или, может быть, неправильности подходов. Тем более что нас географически разделяет большая территория, поэтому очень хотелось бы посмотреть на опыт, который имеется здесь, и, может быть, что-то применить в нашей стране.

Дьякон Иоанн Логинов: Думаю, не всегда нужно ставить перед собой конкретные и строго определённые задачи и вопросы, отправляясь на подобные встречи. Ведь конференция, как мне показалось, – это не столько официальное протокольное мероприятие, сколько

особая форма христианского братского общения. А от общения нельзя требовать чего-то конкретного, иначе ты рискуешь вести диалог с самим собой, не замечая всего того, чем тебя может одарить подлинное христианское общение. Вопрошающей позиции должны сопутствовать открытость и доверие к тому опыту, которым богат твой собеседник. Поэтому «вопрос», по сути, был один: повнимательнее и повдумчивее всмотреться в опыт катехизаторов и иных участников конференции, причастных к катехизаторскому служению. Что я могу сказать об увиденном и услышанном? Мне открылась ещё одна грань той живой, динамичной и, безусловно, интересной традиции катехизации, которую можно назвать святоотеческой, и которая и по сей день живет и продолжает оформляться в нашей церкви.

Хотелось как-то сопоставить свой опыт проведения катехизации с наработками, накопленными иными катехизаторами за их многолетнюю практику. Ведь катехизация – это всегда живой и творческий процесс, которому ни через какие схемы и методические рекомендации не научишься. Суть катехизического научения воспринимается каким-то внутренним чувством, некоей духовной интуицией (само собой, отрефлексированной богословскими знаниями). Было важно отследить вот это внутреннее совпадение (или несовпадение), пребывание в некоем едином пространстве церковной катехизической традиции.

Сергей Рогунов, сотрудник Новоспасского монастыря: Я впервые на мероприятии такого уровня и формата, организованном Свято-Филаретовским институтом. Поэтому я здесь скорее не как активный участник, а как человек впитывающий, изучающий, слушающий, проводящий какие-то свои параллели с тем опытом и с той по большей части постсоветской реальностью, в которой мне приходится жить и действовать. Так что каких-то своих вопросов, с которыми я приехал бы сюда, у меня не было. Что касается темы конференции, то в неё включено слово «этап». В Преображенском содружестве братств катехизация длится достаточно долго, действительно, есть некая этапность. В стране же у нас по большей части перед крещением проводятся четыре беседы, в лучшем случае шесть-восемь, а иногда бывает и две – и тут никаких этапов нельзя выделить. Тем не менее, поскольку священники – даже энергичные и мотивированные – чаще всего не имеют возможности длительно и серьёзно заниматься с потенциальными прихожанами, они вынуждены принимать то или иное решение, делать вывод о степени готовности человека к крещению. Одна ситуация, одна реальность, система – это этапы, это последовательность, это ведение человека, это проверка, какие-то критерии. Другая реальность – это традиционная для современности приходская жизнь: несколько встреч, люди холодные и священник, который видит будущих прихожан и откликается на декларируемое ими желание креститься. Мне было очень интересно в связи с самим названием – что будет обсуждаться в контексте проблем основного этапа катехизации, какие параллели будут находить приехавшие гости, не являющиеся членами братства, и в первую очередь священнослужители, которые с этой ситуацией, с этой преобладающей приходской реальностью сталкиваются. Я, к сожалению, приходской катехизацией перед крещением не занимаюсь, но по дискуссии я понял, что параллели могут быть найдены, и даже когда их, казалось бы, нет, когда нет возможности ни критерии установить, ни проверить искренность человека – всё равно, критерий один: внутренняя готовность

человека, но не по формальным признакам, а по невербальному общению между священником, крестящим этого человека, и самим человеком – катехуменом, оглашаемым.

Что Вам лично показалось самым важным?

Священник Игорь Киреев, директор Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея Тверского: Во второй день конференции я услышал замечательное обсуждение, где прозвучала мысль: необходимо прежде всего обращаться к совести, к воле человека и уж после этого к рациональному уму, который готов всегда найти ходы для самооправдания. Важным был и вопрос, как в кратком оглашении суметь разбудить в человеке духовный запрос. Именно это, конечно, волнует меня больше всего.

Ответ же на этот вопрос, на самом деле, на глубине очевиден. Катехизатор сам должен жить, гореть тем, о чём он говорит. И люди, которые приходят крестить своих детей, конечно же, реагируют на то, как проходит первая беседа с ними, с какой заинтересованностью, заботой, любовью, с каким вниманием (или, наоборот, формализмом) подходят к этому церковнослужителю. К сожалению, катехизатора не всегда удаётся настроить на этот лад. Тем более что сейчас это становится «должностной функцией». И поэтому даже при всей внутренней расположенности человека он часто отвечает «по обязанности».

В самом начале 1990-х наши катехизаторы числились сотрудниками Российского открытого университета. И в какой-то момент мы почувствовали опасность, о которой Вы говорите, и приняли решение, что катехизаторы не будут получать зарплату. С тех пор все двадцать лет это служение у нас в братстве люди несут всегда бескорыстно.

Я знаю назначенных катехизаторов, которые зарплату не получают...

Ну да, это не гарантия...

Не панацея (смеётся).

Есть ли что-то, что Вас как-то особенно задело, заинтересовало?

Я бы сказал, что общий дух конференции очень хороший, и он растёт из года в год. Я на этих конференциях бываю ежегодно уже года три или, может быть, даже четыре. И вижу возрастающую общую атмосферу доверия, взаимопонимания, благорасположенности и заинтересованности в общем успехе дела катехизации в Церкви.

Священник Виталий Фонкин:

На мой взгляд, самое важное, что здесь обсуждалось именно живой практический опыт того, о чём мы обычно говорим большей частью как о теоретических вещах.

Священник Самуил Бакаржи:

Тот опыт катехизации, которым дели-

Начало на с. 1

ОСНОВНОЙ ЭТАП»

лись сегодня участники конференции, действительно, богатый. Прошло 25 лет с тех пор, как церковь вышла из-под ига, и вряд ли можно сказать, что мы уже вполне самостоятельны... Ломается легко, а чтобы построить, чтобы восстановить церковную жизнь, нужны даже не годы, а смена поколений. Как бы хотелось, чтобы общая жизнь была налажена на приходах! Наше сердце тянется к тому, как всё должно быть, но, учитывая багаж прошлого нашего народа... Как давно взорвали бомбы в Японии?

Давно.

А отголоски есть по сей день... Так и та зараза, которая носилась по нашей стране 70 лет, тот яд безбожия, который вносился в жизнь всех людей, за 25 лет не перестал действовать. И учитывая, где мы были и откуда мы вышли, ещё многие поколения будут болеть этой болезнью. Конечно, за 25 лет свободы духовная и церковная жизнь очень существенно налажена в целостном своём аспекте. И исторический момент, в котором мы живём, это действительно исторический момент. Столько храмов построено за столь короткий период! И столько святых прославлено в лике мучеников... Этого никогда не было за всю историю существования Церкви на земле. Это действительно особая страница в её истории. Я часто говорю и моим прихожанам, и тем, с кем начинаю строительство храма, где я несу послушание как настоятель: налаживать жизнь приходится с нуля; в хорошее время, в золотое время мы живём. Мы не видим, как рушат купола и сбрасывают колокола, мы видим, как их возводят, поднимают. Сохрани Господь, чтобы больше никогда люди не увидели, как падают колокола с колоколен и валят на землю купола.

Проходит ли на вашем приходе или где-то ещё в епархии оглашение?

Каждый священник по возможности, которую имеет на приходе, проводит огласительные беседы.

Дьякон Иоанн Логинов: Наверное, самым ценным оказался опыт совместной братской молитвы. Каждый день конференции начинался с богослужения утрени, а заканчивался вечерней. Служба обязательно сопровождалась чтением Писания с последующей проповедью, обращенной к конкрет-

ным нуждам собрания верных. Вслух читались молитвы, которые сегодня в большинстве случаев, к сожалению, читаются священником про себя. Любой участник конференции мог за ектеньей вслух озвучить собственные прошения... Но все вышеперечисленные особенности богослужения сами по себе еще ничего не значат. Дело не в форме, а в том реальном живом наполнении, что формирует и определяет форму. И, как мне кажется, в данном случае за уставным оформлением молитвы стоял как раз подлинный опыт христианской веры и жизни.

Сергей Рогунов: Я с большим интересом отмечал для себя иногда

нотки полемики между Александром Михайловичем Копировским, Владимиром Ивановичем Якунцевым с одной стороны и о. Георгием Кочетковым с другой. В их позициях по вопросу критериев и готовности человека к крещению была видна разница между подходом мирянина, который, может быть, и выступает иногда фактически в роли пастыря, которому люди приносят сокровенные мысли, переживания, недостатки, и священником, который более глубоко и более достоверно может видеть душу человека. Видно, что разные подходы – есть более чёткий, систематический, и есть подход, связанный напрямую с икономией, когда можно и по-другому, а бывает и по-третьему. Вот это для меня было радостно увидеть, почувствовать – и палитру мнений, и спектр возможностей, и так сказать, механизмов. Это всё замечательно.

Каким было главное открытие для Вас на конференции?

Я не могу сказать, что у меня были одни представления, а тут они круто поменялись. Несмотря на то, что я впервые на таком мероприятии, у меня есть друзья и хорошие знакомые из братства, и я никогда не относился слишком настороженно и ригористично к его опыту – я всегда был склонен его поддерживать и положительно отзываться о трудах братства. Вообще, я считаю, что безусловно нужна система катехизации – она может быть такой, как в братстве, может быть иной, но всё равно, она нужна. Я очень рад, что я попал сюда, что я это увидел, что я к этому приобщился опытно, а не в теории и понаслышке, и никакой разницы – «до» и «после» нет. Если на практике бывают перегибы – так они есть везде и зависят от человека, а не от идей, которые работают на общее благо.

Беседовали Анастасия Наконечная, Дарья Макеева, Александра Колымагина

Никто не сходил с места, пока разговор не был закончен

Начало на с. 1

Интервью с членами оргкомитета

А.М. Копировский

На прошедшей конференции мы ожидали, конечно, не прозрений и откровений, а серьёзного обмена опытом.

У кого-то его больше, у кого-то меньше, но тех, кто совсем не имел бы отношения к огласительной тематике, среди участников не было. Хотя порой миряне Преображенского братства, которые уже провели много огласительных циклов в разных городах, оказывались более включёнными в проблему, чем священники, которые лишь начинают проводить оглашение сами.

Я не могу сказать, что не сбылись какие-то мои ожидания, потому что планов непременно достичь того-то, сделать то-то мы не строили. Ситуация была открытой, что-то могло и не получиться. Но, тем не менее, взаимного непонимания не возникло ни по одному вопросу. Не случилось и организационных проколов, столь частых при организации мероприятий такого масштаба. Большое количество людей удалось на три дня привезти за город, в место, где они не только заседали, но и жили, и никто не рвался в Москву. Все были вместе и на заседаниях, и на богослужении (хотя в программе оно было обозначено «по желанию»). Все вместе ходили на трапезы, смотрели наш братский дом и устроенную в нём выставку картин и икон, разговаривали, общались. Я считаю, что удача конференции во многом этим определена, потому что было возможно настоящее погружение в тему.

Что на конференции было для Вас самым важным?

Д.С. Гасак: Трудно сказать, потому что при подготовке конференции оргкомитет так разработал программу, что в ней нет «проходных» тем. Мы старались учесть все основные моменты, связанные с проблематикой второго этапа оглашения, и заказать доклады разным специалистам из Москвы и других городов, имеющим разнообразный опыт оглашения в разных епархиях. Это чрезвычайно интересно, поэтому все темы важны. Тем не менее, если говорить о неожиданном, очень живым оказался круглый стол о пастырских аспектах проведения катехизации, где мы, не ожидая того, попали в такие болевые точки современной церковной жизни, современной приходской практики, что это вызвало очень важную и большую дискуссию. Никто не сходил с места, пока разговор не был закончен. Очень важен и разговор о том, кто такие сегодня катехумены в церкви, что означает понятие «просвещаемые» в процессе прохождения основного этапа оглашения, и вопрос о том, какова тематика и объём огласительных тем второго этапа оглашения. Обсуждение проблематики начальной темы основного этапа катехизации – темы сотворения мира – тоже

оказалось чрезвычайно интересным и плодотворным.

А.М. Копировский: Творческая атмосфера. В этот раз, может быть, дискуссии были даже более важными, чем доклады. Впрочем, доклады так и строились – чтобы вбросить тему, «разогреть» участников, а потом обсудить предложенный в докладе опыт или, наоборот, проблемные вопросы не за три-пять минут (как бывает, когда планируется восемь или десять докладов в день). Важными были круглые столы, когда участники начинают разговор, а потом включается весь зал. То, что была возможность настоящего диалога, с общим поиском ответа, где и ход обсуждения, и его результаты часто оказывались неожиданными. Даже доклад, в котором автор предложил слишком широкий круг огласительной литературы: в одну телегу впряг и коня, и трепетную лань, и лебедя, и рака, и щуку, вызвал нормальную доброжелательную реакцию. При его обсуждении прежде всего отметили наличие в списке книг, которые ещё несколько лет назад вряд ли широко рекомендовались бы в качестве огласительной литературы – произведения К.-С. Льюиса «Расторжение брака» и «Письма Баламута». А потом возразили автору по поводу включения в этот список текстов протодьякона Андрея Кураева: не из-за самих текстов, а потому, что он в полемике позволяет себе абсолютно некорректные выражения и действия. Слова и дела христианина, книги которого рекомендуются оглашаемому, не должны расходиться. И так было во всех обсуждениях: говорили открыто, и результаты были ощутимыми.

Как Вы думаете, какие плоды принесёт эта конференция?

Д.С. Гасак: Поживём – увидим. Мы, организаторы, в некотором смысле чувствуем себя «рабами, ничего не стоящими». Мы стараемся делать то, что мы должны делать. А плоды будут зависеть от Господа Бога и от усилий участников конференции. Хотелось бы, чтобы церковь более широко и глубоко восприняла ту часть церковной традиции, которая скрыта за краткими словами «второе оглашение», «второй этап», проблематику научения и преподавания вероучительной системы, христианских вероучительных представлений. Хотелось бы, чтобы темы «Бог и мир. Сотворение мира», «Сотворение человека», «Грехопадение», «Боговоплощение и земное служение Спасителя», тема рождения Церкви и церковного устройства и другие стали для нас не просто темами объективного интеллектуального исследования, а чтобы мы хорошо усвоили, что это темы вероучительные. Потому что второй этап оглашения связан с целостным преподаванием христианского мировоззрения, а стало быть, с соединением веры и знания, иначе говоря, знания духовного и интеллектуального. Это формирует веру христианина, его просвещённую личность, это готовит его к служению, к осознанию себя как христианина в этом мире и в церкви. Это чрезвычайно важно. Хотелось бы, чтобы конференция послужила тому, чтобы катехизация была более глубокой и целостной, чтобы у катехизаторов было больше дерзновения для осуществления своего служения.

А.М. Копировский: Во-первых, будет выпущен сборник актуальных катехизационных материалов (доклады и дискуссия по ним). А участники ещё до выхода сборника какие-то запомнившиеся им вещи могут попытаться применить. Но главный плод, я надеюсь, – вдохновение на длительную, а не на краткую катехизацию.

Беседовала Елисавета Колымагина

Отец Алексей Мечёв с прихожанами

Начало собрания общины

19 марта 1893 года диакон Алексей Мечёв был рукоположен в священники и назначен в храм святителя Николая в Клённиках. Приход этой церкви был малочислен, поскольку поблизости находились большие известные храмы. «Восемь лет служил я литургию каждый день при пустом храме, – рассказывал впоследствии батюшка. – Один протоиерей говорил мне: “Как ни пройду мимо твоего храма, всё у тебя звонят. Заходил в церковь – пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь”. Но отец Алексей этим не смущался и продолжал служить. Он целенаправленно стал вводить в богослужение те элементы, которые делали его доступнее для верующих. Так, во время некоторых богослужений Писание читалось на русском языке, за чтением всегда следовала проповедь.

В 1902 году скончалась жена о. Алексия. Он очень горевал и был безутешен. В то время в Москве находился святой Иоанн Кронштадтский. «Вы пришли разделить со мной моё горе?» – спросил отец Алексей, когда к нему вошёл отец Иоанн. – «Не горе твоё я пришёл разделить, а радость, – ответил тот. – Тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнёшь ты жить... Будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твоё несчастье незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

Эти слова стали по сути своей благословением на подвиг старчества. Всех приходящих в маросейский храм, искавших помощи, погрязших в грехах, забывших о Боге о. Алексей встречал с такой сердечной приветливостью, любовью и состраданием, что в душу их вселялась радость и мир Христов, появлялась надежда на милость Божью, на возможность обновления души. Проявляемая Батюшкой (как называют о. Алексия во всех опубликованных воспоминаниях его духовные дети) любовь вызывала у каждого ощущение, что его больше всех полюбили, пожалели, утешили.

Из этих людей постепенно, не за один год сложилась община храма.

Состав её был пёстрым, представлял все слои общества. Были среди духовных чад о. Алексия известные, образованные и учёные люди, врачи, профессора, художники, аристократы и музыканты – а наряду с ними и самый простой народ.

В общине собрались люди разные, подчас сложные в собственной внутренней жизни и во взаимоотношениях друг с другом. Однако внимательное духовное окормление, частые исповеди, матерински заботливое отношение священства храма к своим духовным чадам, но более всего молитва настоятеля привели к созданию в храме Николая в Клённиках сплочённой взаимной во Христе любовью

Приход и общины Маросейки

Начало на с. 1

общины верующих, жившей деятельной духовной, евхаристической жизнью.

Общая жизнь

Одним из способов внутреннего роста о. Алексий, по примеру древних подвижников, считал вовлечение своих духовных детей в общий труд – богослужебную и повседневную жизнь храма. С ростом общины между её братьями и сёстрами были распределены различные обязанности. Были алтарники, регенты, певчие; членами общины пеклись просфоры, читалась Псалтирь, велась уборка и благоустройство храма. Постепенно в храме Николая в Клённиках совсем отказались от услуг платных певчих, пономарей – всё делалось руками членов общины.

По понедельникам в храме о. Алексий проводил беседы. С конца 1919 года он стал дополнительно проводить беседы по средам у себя на квартире. В ходе этих бесед христианские истины преподавались не в форме отвлечённых поучений, а в форме рассказов из действительной жизни, личного опыта Батюшки, а также через чтение дневников его духовных детей, комментируемых им самим, что весьма заинтересовывало слушателей и оставляло в их душах назидательное воспоминание о беседах надолго.

В соседнем храме Великомученика Георгия Победоносца в Старых Лучниках были организованы курсы по изучению богослужения, для преподавания на которых отец и сын Мечёвы пригласили знатока церковного устава профессора богословия Андрея Гавриловича Кулешова. Многочисленные слушатели курсов, ранее не окормлявшиеся у о. Алексия, составили в общине новую группу, которую прозвали «курсовые». Другой новой группой были духовные дети епископа Арсения (Жадановского), которые после закрытия Чудова монастыря в Кремле стали прихожанами Маросейки, образовав в общине так называемую группу «чудовских». Пришли под духовное окормление о. Алексия монахи Чудова монастыря, значительно укрепившие клирос. Они помогли в налаживании в храме строгого уставного богослужения.

На Маросейке иногда устраивались ночные богослужения. После них, уже утром, певчие и постоянные духовные чада батюшки собирались в нижнем помещении храма, где устраивалось скромное угощение. Называлось это угощение агапой. Сюда заранее, кто мог, приносил что-нибудь из овощей, хлеб, сахар или карамельки для чая. Расставлялись столы, скамьи, стулья; приходили священнослужители и батюшка. Батюшка принимал участие в общей трапезе и, как на беседах по средам у себя на квартире, что-нибудь рассказывал, затрагивая самые насущные вопросы жизни и взаимоотношений. Высказывались и другие участники трапезы. Вот как вспоминает об агапах Елена Апушкина: «...Нельзя передать того счастья, которое заключалось в том, что мы были с Батюшкой и все вместе, казалось, самый воздух был напоён любовью и радостью. Одна сестра, не предупреждённая об агапе, опоздала и пришла, плача, с жалобой, что между сёстрами нет любви и что будто нарочно её не предупредили. С какою кротостью, с какою любовью начал Батюшка её утешать: посадил её рядом с собой, отдал ей свой стакан. “Ну иди, садись. Вот мы с тобою вместе чай пить будем!” Долго она не унималась, а всё-таки Батюшка умиротворил её своей лаской».

Сёстры общины обучали детей основам веры. Устраивались праздники, для которых членами общины были написаны трогательные и назидательные детские пьесы. Не оставался без внимания и летний отдых – духовные отцы советовали, как и где кому лучше проводить отпуск, куда отправиться в паломничество. Практиковались общие выезды в дачную местность, где и вдали от храма продолжались привычные всем занятия.

В 1920-е годы духовенство, причт, многие братья и сёстры общины были арестованы, высланы, отправлены в лагеря и тюрьмы. Но и священнослужители, и миряне были окружены вниманием братьев и сестёр, оставшихся на свободе. Им отправляли посылки, к ним ездили, не забывая о помощи семьям. За высланными священниками следовали духовные чада.

Те из мирян, кто был наиболее подготовлен, продолжали вести занятия по изучению предания Церкви, творений святых отцов, иконописи, стремясь таким образом сохранить наследие духовных отцов. «Ещё при Батюшке существовали духовные семьи или группы, участники которых часто общались друг с другом. Они встречались иногда каждую неделю, вместе читали что-либо из святоотеческой литературы и молились. При отце Сергии это движение получило ещё большее развитие. Разрослась община, и таких семей стало больше. Во главе каждой стоял кто-нибудь из более знающих, опытных или старших по возрасту. Он становился помощником духовного отца... и мог оказать первую духовную помощь сёстрам – утешить, ободрить, поддержать в трудную минуту... Это движение стало большим подспорьем для отца Сергия при его огромной нагрузке. А когда он был арестован, а года через три закрыли храм, эти семьи стали большой духовной поддержкой для своих членов и помогли им не потеряться...»

Число людей, входивших в мечёвскую общину, назвать не представляется возможным. По обстоятельствам того времени подобные сведения не могли быть известны, а в наши дни называются самые разные цифры. Вероятно, в общине было около трёхсот человек.

Духовенство мечёвской общины

В первые годы своего настоятельства о. Алексий служил один. В дальнейшем же появились священники, разделявшие его устремление и помогавшие в его трудах. Конечно, первым в этом ряду нельзя назвать сына о. Алексия, сщмч. Сергия. Сергей Алексеевич Мечёв получил гуманитарное образование, хорошо знал мировую и русскую культуру. С детских лет принимая участие в церковных службах, испытывая тягу к постижению глубины православного богослужения, он в 1919 году свободно и сознательно пришёл к решению стать священником, со временем приняв общину и дело святого праведного Алексия. В первое время непросто далось о. Сергию продолжение и творческое развитие дела отца. Начало его пути как духовника общины было многотрудным. Привыкшие к духовному окормлению святого праведного Алексия, его чада поначалу не могли перестроиться на совместный с отцом Сергием труд над душой. Но глубокое знание молодых пастырем богослужения, деятельное изучение им наследия святых отцов Церкви в сочетании с искренней любовью к пастве и желанием сохранить дело отца Алексия преодолели преграды. Община объединилась ещё теснее. Своим многолетним трудом – около 20 лет его жизни было посвящено пастырству – священномученик Сергей сплотил вокруг себя людей, сумевших в дальнейшем сохранить общину.

После ареста и разлучения с храмом, любимой паствой и собственной семьёй, пройдя долгие годы ссылки и лагерей, в 1942 году он был расстрелян в тюрьме Ярославского НКВД.

Литургическую жизнь община сумела сохранить в самые тяжёлые годы гонений. Тайно служили священники маросейского храма и других закрытых церквей. Богослужения были организованы на квартирах, строго соблюдался порядок их проведения и очерёдность. Уже после закрытия храма (это произошло в 1932 году) доверенными архиереями были тайно рукоположены во священники

сан некоторые братья общины, затем также совершавшие богослужения и духовно окормлявшие мечёвцев.

Трое из сослуживших св. прав. Алексия и сщмч. Сергия священников, также окормлявших маросейскую паству, расстреляны в Бутово. 27 сентября 1937 года там были казнены сщмч. Пётр (Петриков) и священник Михаил Шик, 13 ноября 1937 года – иеромонах Савва (Борисов).

Из маросейского храма до его закрытия в 1932 году, по тем сведениям, которыми исследователи располагают на сегодня, вышли 14 священников, большинство – из числа духовных чад св. прав. Алексия и сщмч. Сергия. Некоторые после рукоположения сослужили святым маросейским пастырям, другие были поставлены во иереи уже после закрытия храма.

Наследство

В этом разделе, наверное, уместно было бы рассказать о том, что основатель и духовный попечитель Преображенского братства о. Георгий Кочетков в период юношеских размышлений о пути к рождению общины обращался за помощью к оставшимся в живых в те времена мечёвцам. Об отношениях о. Георгия с семьёй Пестовых мы уже рассказывали не раз* и повторять снова эти рассказы не будем. Скажем о другом: опыт рождения и сохранения общины настолько необходим в современной церковной жизни, что курсовая работа одного из студентов Перервинской духовной семинарии (духовного учебного заведения, которое вряд ли кому-нибудь придёт в голову обвинить в излишнем «либерализме») заканчивается словами: «Что-то из использованного нами (о. Алексием и о. Сергием – ред.) нетрудно увидеть в жизни большинства современных православных общин, а что-то является непривычной и совершенно неоправданно забытой, неизвестной или просто неприменяемой “экзотикой”. В первую очередь это активное привлечение духовно более опытных мирян к окормлению мирян менее опытных, формирование внутри общины духовных групп или семей во главе со старшими, помогающими духовнику в его пастырских трудах. В результате огромная масса людей, даже регулярно приходящих в храм на службу и готовых принимать посильное участие в жизни общины, оказывается не вовлечённой в её жизнь и почти не окормляемой пастырем, у которого, в силу непривлечения помощников, до таких людей просто “руки не доходят”. Будем надеяться, что вслед за Маросейкой начала XX века и современные православные не захотят мириться с ситуацией, когда “храм переполняется, а порядка надлежащего нет, желание... участвовать в жизни храма... [есть], но ответственность ни за что ни на ком не лежит...”**»

Именно этот вопрос – об ответственном и глубоко подлинном вхождении в церковную жизнь, о соборном единстве всего народа Божьего, и иерархии, и клириков, и мирян – сейчас остаётся одним из самых главных. Церкви на её историческом пути не раз приходилось решать его в ответ на охлаждение и обмирщение жизни христиан. Так возникло раннее монашество, так возникали в течение многих столетий братства и общины. И сегодня нам нужно вновь прислушаться к этому опыту, такому родному для нас – ведь это и опыт самых близких к нам по времени святых, новомучеников и исповедников Российских.

Статью по материалам сайта храма свт. Николая в Клённиках, сайта «Русская община» и других подготовила Александра Колымагина

* См. «Кифа» №14(88), ноябрь 2008 года и №12(118), сентябрь 2010 года.

** Цитата из воспоминаний священника Георгия Тревогина. По его словам, беспокорство о положении в храме было высказано собравшимися мечёвцами на одной из бесед, проходивших по средам.

Свидетельствовать о вере – задача и духовенства, и мирян

**13 июня протоиерей Михаил Браверман представил свою новую книгу
«Евангельская история в проповеди»**

Сегодня всё чаще можно услышать в храме проповедь; особенно радостно, когда звучит она на своём каноническом месте – сразу после чтения Писания и посвящается действительно слову Божьему. Поэтому мы не могли не обратить внимания на новую книгу, написанную православным священником и посвящённую проповеди на Евангелие. Многостраничный том под названием «Евангельская история в проповеди» представил 13 июня в Петербурге протоиерей Михаил Браверман, настоятель петербургского храма святых Константина и Елены. После презентации отец Михаил рассказал о причинах, побудивших его к этой работе.

Ваша первая книга – «Литургия: опыт богословского комментария» – посвящена литургике, нынешняя – проповеди, Евангелию.

Книга о литургии – не совсем по литургике. Я пытался в ней показать, что литургия включает в себе церковное учение, являет красоту церковного искусства, пения, иконописи. В этом плане литургия – это квинтэссенция всего опыта и знания Церкви о своём Боге и Творце. Так же и в новой книге, когда я говорил о Евангелии, то пытался самые разные области церковного знания соединить воедино. Я говорю здесь о церковных догматах, о церковной археологии, касаюсь вопросов церковной истории. И всё это едино, потому

что на самом деле, конечно, учение о церкви не разобщено, те или иные стороны учения о церкви подводят нас к тому, что является сердцевинной нашей духовной жизни, – подводят ко Христу Спасителю, всё говорит о Нём.

А как Вы выбираете тематику? В ближайшее время у Вас выходит ещё одна книга, посвящённая Божьей Матери. Кажется, всё это разные области.

Тематика имеет свою логику. Литургия – это центр молитвенной жизни, это самое главное таинство церкви.

Окончание на с. 2

В Майме создадут Музей Алтайской духовной миссии

Проект воскресной школы майминского храма по созданию Музея Алтайской духовной миссии получил поддержку Фонда православной инициативы во имя преподобного Серафима Саровского. В связи с этим инициаторы создания музея обращаются к жителям Республики Алтай с просьбой помочь с формированием экспозиции и в сборе информации о миссии.

«Мы обращаемся к землякам, располагающим сведениями об истории православия на Алтае, реликвиями, которые смогут стать частью экспозиции, – помогите нам в наполнении нашего музея, в сборе информации о миссии. Нам важны воспоминания ваших близких и предметы, связанные с дореволюционными храмами, жизнью священнослужителей, трудами миссионеров. Важными могут оказаться даже любые, на ваш взгляд, мелочи, – говорится в обращении. – С предложениями можно обращаться по телефону (913) 999-2920».

Алтайская духовная миссия на рубеже XIX–XX веков была признана в России лучшей и образцовой среди духовных миссий того времени. Миссионеры лечили, просвещали, а потом уже крестили. Любовь, с которой это делалось, принесла свои плоды – даже в безбожные годы, когда в Горном Алтае закрыли все храмы, жители далёкого Улаганского района ездили в Бийск (два дня пути), чтобы окрестить ребёнка и причаститься, напоминают инициаторы создания музея.

Общество сегодня нуждается во внимательном изучении и осмыслении опыта миссии, в ответе на многие, часто непростые вопросы, которые неизбежно встают у пытливого исследователя.

Церковь в честь Сошествия Святого Духа в Майме, заложенная преп. Макарием (Глухаревым) в первом миссионерском стане Горного Алтая, ныне восстановленная и перестроенная после полувекового разрушения и поругания в XX веке. Фото al-tai.ru.

Сейчас в республике нет музея, где были бы собраны и систематизированы материалы, рассказывающие о трудах алтайских миссионеров. Создание такого музея – настоящая необходимость. Тем более что с каждым годом в республику приезжает всё большее число паломников, желающих прикоснуться к духовному наследию миссионеров. Музей миссии будет очень интересен и для них.

В Майминском храме есть уникальные метрические книги XIX века, документы миссии, Евангелие на алтайском языке XIX века, древние иконы, надгробные плиты. Приход несколько раз объявлял о премии в 5 тыс. рублей за фотографию храма в его первоначальном виде, до его осквернения – сноса куполов, колоколов. Это предложение остаётся в силе.

Сайт «Новости Горного Алтая»

Свидетельствовать о вере – задача и духовенства, и мирян

Начало на с. 1

Современный человек с трудом воспринимает литургическую традицию, потому что она очень сложна и требует объяснения, и вот моей задачей было это объяснение ему предложить. Евангелие – основа основ, живое слово живого Бога, при его чтении тоже нужно понимание, я стараюсь его дать. А Дева Мария занимает совсем особое место в нашей жизни, потому что если мы любим Христа Спасителя, то любим и Его Пречистую Божью Матерь. Можно угадать, что будет следующее, но не будем так далеко загадывать.

Как Вы считаете, почему люди проповедь своих родных воспринимают гораздо лучше, чем проповедь священников? Об этом недавно рассказала исследовательская служба «Среда»: 33% отвечавших на их вопросы начали посещать богослужение благодаря свидетельству родных, в то время как о проповеди духовенства в связи с этим вспомнило меньше 2% отвечавших, что сопоставимо со статистической погрешностью.

Под словом «проповедь» Вы в данном случае понимаете миссию мирян, да? Наверное, священник вызывает две крайних реакции – либо отторжение, либо готовность его услышать. В этом плане, действительно, задача мирян – свидетельствовать о вере, конечно. Почему в названии моей книги стоит слово «проповедь»? Это некий жанр, который предполагает простоту языка, ясность для слушателей. В то же время проповедь – вещь удивительная, ведь это жанр церковного красноречия, который является неким связующим звеном между богослужением и той действительностью, в которую мы попадаем после службы, – нашей обычной жизнью.

Беседовала Анастасия Наконечная

Опубликованы доклады о преследовании христиан

в Европе...

Совет Конференций католических епископов Европы представил публикацию отчёта Обсерватории по вопросам нетерпимости и дискриминации в отношении христиан в Европе – независимой организации, базирующейся в Вене, которую возглавляет д-р Гудрун Куглер. Эксперты приводят множество случаев нетерпимости и подчёркивают наличие правовых ограничений, во многом благодаря которым дискриминация в отношении христиан в Европе стала возможной.

Доклад рассматривает 169 случаев правонарушений в отношении христиан, зарегистрированных на территории ЕС в 2012 г. Кроме того, эксперты разбирают примеры законов, использование которых нарушает право на свободу вероисповедания христиан.

Авторы доклада выявили следующие ограничения прав христиан:

- ограничения на свободу вероисповедания (Бельгия, Чехия, Франция, Австрия, Ирландия),
- ограничения свободы слова (Франция, Швеция, Великобритания),
- нарушения свободы собраний (Германия, Франция, Нидерланды, Австрия, Испания),
- дискриминационное законодательное равенство (ЕС, Великобрита-

...и в мусульманских странах

Gateston Institute опубликовал доклад о насилии и дискриминации в отношении христиан в марте, имевших место в исламских странах со стороны мусульман. Автор доклада, специалист в области арабского языка и истории Раймонд Ибрагим, акцентировал внимание на тяжёлом положении христиан в Нигерии.

«Исламский джихад против христиан в Нигерии на поверку оказывается самым варварским», – пишет Р. Ибрагим. 70% убитых во всём мире в 2012 г. христиан погибли в этой африканской стране. По крайней мере 41 человек погиб в результате теракта на автобусной остановке в преимущественно христианском районе Кану. По данным Христианской ассоциации Нигерии, подобные атаки «указывают на намерение уничтожить христиан и христианство в северной Нигерии». 13 христиан, сотрудников завода в Шеке (Кану), были зверски убиты в начале марта. Преследования христиан в марте 2013 г. происходили и в других странах. В Египте трое братьев-христиан были застрелены: мусульмане обвинили их в попытке построить церковь. Слухи о

ния, Дания, Ирландия, Нидерланды, Испания),

– ограничения родительских прав (Бельгия, Франция, Германия, Словакия, Испания, Швеция).

Доклад рассматривает случаи противоправных действий в отношении христиан и священнослужителей, участвовавших в борьбе против легализации аборта, инциденты, связанные с вандализмом, осквернением христианских святынь, постановкой пьес с оскорбительным для религиозного человека языком образов или содержанием, акции содомитов, направленные против свободы вероисповедания христиан, санкции против клириков, высказывавших «гомофобные» идеи и мн. др.

Эксперты подтверждают наличие тенденции подвергать сомнению (в том числе с правовой точки зрения) определённые ценности и основные права, присущие культуре европейского общества. Жить и свидетельствовать о своей вере, уважая свободу и иные религиозные взгляды, является фундаментальным правом, которое не может нанести никакого вреда мирному сосуществованию граждан. Более того, реализация этого права является ценным активом, источником мира и обогащения для всех – верующих и неверующих.

постройке церкви распространились во время пятничной проповеди в мечети.

В Сомали боевики убили «за отступничество» 42-летнего христианина Ахмеда Али Джамала.

В Пакистане начался судебный процесс против 47-летней христианки Марты Биби, обвиняемой в «оскорбительных высказываниях» о Мухаммеде. Ещё один христианин был арестован после обвинения в «богохульстве». Одним из следствий данного дела стал погром, учинённый толпой мусульман, которые устроили пожар в двух церквях, разгромили около 200 христианских домов.

Около 30 тыс. христиан бежали из сирийского Алеппо, два священника были похищены с целью получения выкупа. За каждого из них потребовали 15 тыс. сирийских фунтов.

Эти и другие случаи насилия в отношении христиан Р. Ибрагим приводит, чтобы доказать «не случайность» преследований христиан со стороны мусульман. Он считает, что причина гонений коренится в исламском мировоззрении и вдохновлена законами шариата.

Пишут в блогах

Хорошие новости православной миссии

На самом деле много хорошего происходит, но обычно не доходят руки написать. Ниже коротко известия от миссионеров, с которыми мы сотрудничаем.

1. На Филиппинах обратилась в Православие небольшая община во главе с пастором. Они принадлежали к «церкви аглипая» (местная разновидность протестантизма) и живут на острове Давао. От своих друзей услышали о Православной Церкви, заинтересовались и пригласили к себе монаха Филиппа (Балингита) из РПЦЗ, живущего в Маниле. Отец Филипп к ним стал ездить, рассказывать о Православии, проводить катехизацию. 2 июня их приняли через крещение – 28 человек, включая бывшего пастора, крестившегося с именем Иоанн. Также они при поддержке нашего миссионерского общества построили себе небольшую часовню во имя свт. Иоанна Шанхайского (он в своё время посещал Филиппины, и его здесь многие любят). После крещения состоялось также венчание трёх семейных пар из этой общины. На это мероприятие новообратившиеся пригласили многих родственников, чтобы поделиться с ними радостью. Окормление этой общины поручено ближайшему к Филиппинам священнику, он будет посещать их ежемесячно для совершения литургии, а в его отсутствие Иоанн служит обедницу мирянским чином, которую монах Филипп уже перевёл на местный язык цебуано. Отец Филипп сообщил, что ещё несколько протестантских общин на Давао всерьёз заинтересовались Православием. Также ему поступило предложение получить в дар для Православной церкви радиостанцию, которая вещает на городок Давао дель Сур и окрестные деревни. Это было бы весьма полезно для миссии, но получение лицензии на вещание как религиозной радиостанции требует довольно много денег (около 3000\$), так что не знаю, найдутся ли они.

2. В Индии хорошие новости из Бангалора. Наш миссионер там, Силуан, рассказал, что недавно из индуизма обратилась в Православие одна семья из четырёх человек. Они так ревностно восприняли весть о Христе, что сразу же после уверения взяли всех индуистских идолов, стоявших в доме, и собственноручно выбросили их. С большим воодушевлением изучают Писание. Теперь они ждут, когда в Бангалор приедет православный священник, чтобы креститься. Как раз

несколько месяцев назад Силуан мне жаловался на то, как трудно проповедовать в Индии – люди здесь сильно завязаны от своих родных, и даже когда убеждаются, что истина в Православии и любят его, не могут решиться на переход из страха перед родными. «Надо бы, чтобы сразу вся семья обратилась, но как такое может произойти?» – сетовал Силуан. И вот, пожалуйста, обратилась вся семья. И ещё там Силуан познакомился с Джоном – католиком, который содержит приют для больных детей и сирот. Большое дело делает этот Джон – берёт с улиц нищих детей без будущего и помогает им, даёт кров над головой, образование. Причём без поддержки со стороны католической церкви или каких-либо организаций – начинал двадцать пять лет назад на голом энтузиазме и на собственные деньги, а затем окружающие жители, уважая его труды, стали сильно помогать. Силуан каждую неделю теперь

посещает этот приют и занимается с детьми, в общем, Джон тоже весьма заинтересовался Православием.

3. В Пакистане принимают Православие не только местные – не так давно обратилось три семьи иранцев, которые в своё время бежали из Ирана. Интересно, что многие из обращённых – это потомки тех ассирийцев, которые были присоединены к Русской Православной Церкви в рамках Урмийской миссии. Как известно, позднее значительная часть их переехала на территорию Российской империи. А вот те, кто остался в Иране, подверглись гонениям и вынуждены были или умереть, или принять ислам. И вот теперь Господь послал им в Пакистане возможность снова стать православными – удивительно действует промысл Божий!

Источник: yurij-maximov.livejournal.com

Новообращённые на Филиппинах

В Санкт-Петербурге прошёл выпуск епархиальных курсов религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского

8 июня 2013 года в Санкт-Петербургской духовной академии по окончании всенощного бдения в домовом храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова состоялся торжественный выпуск епархиальных курсов религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Руководители и преподаватели, выпускники основной программы и слушатели курсов собрались в актовом зале СПбДА.

Собравшихся приветствовал председатель отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, ректор

Санкт-Петербургских духовных школ епископ Петергофский Амвросий.

Владыка вручил выпускникам свидетельства о базовой богословской подготовке и дипломы о приобретённой специализации (катехизация, православная культура, семейная педагогика). Участникам молодёжной группы «Преображение», прошедшим обучение в Школе навыков культуры и социальных коммуникаций, были вручены сертификаты. Преподаватели и активные сотрудники курсов были награждены архиерейскими грамотами.

Отдел религиозного образования Санкт-Петербургской митрополии/
Патриархия.ru

Опубликован сборник материалов конференции «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов»

Опубликован сборник материалов Международной научно-богословской конференции «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов» (Москва, 28–30 мая 2012 года).

В публикуемых материалах рассмотрены основные принципы подготовки катехизаторов к служению, специфика обучения и место практики в их подготовке, критерии готовности катехизатора к служению, проблемы подготовки и служения катехизатора на приходе, роль церковных братств в

подготовке катехизатора. Отдельный доклад посвящён подготовке катехизаторов для особых категорий оглашаемых (молодёжи, пожилых людей, а также людей, имеющих аномалии душевно-физического состояния).

Помимо сугубо практических вопросов в докладах были рассмотрены фундаментальные богословские темы, связанные с личностью и церковным служением катехизатора, его учительным, пастырским и педагогическим аспектами.

В издании представлены доклады ректора СФИ священника Георгия Кочеткова, первого проректора в управлении деятельностью Кузбасской духовной семинарии священника Андрея Мояренко, заведующего кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Давида Гзгзяна, сотрудника Научно-методического центра по миссии и катехизации СФИ Владимира Якунцева и других.

Материалы конференции призваны помочь церковному осмыслению того, кто может вести катехизацию, какими теоретическими и практическими навыками он должен владеть, как определить призвание человека к этому служению.

Наряду с текстами докладов в сборник вошли сопровождавшая их дискуссия и материалы двух круглых столов. Тексты публикуются в редакции авторов.

Информационная служба СФИ

Началась миссионерская поездка в труднодоступные районы Братской епархии

В миссионерскую поездку по деревням и посёлкам Нижнеилимского и Усть-Кутского благочиний сегодня отправился епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан. Основная часть пути будет пройдена по рекам на катере, представленном одним из городских предприятий. Год назад владыка побывал в заброшенных деревнях Орлинга и Тарасово Усть-Кутского района, тогда и родилась идея нынешней поездки.

Деревня Орлинга. Лето 2012 г.

Перед отъездом епископ Максимилиан рассказал: «В некоторые труднодоступные районы послать жить и служить много священников невозможно: им будет очень трудно содержать свои семьи, потому что территории огромные, а население небольшое. К примеру, Киренский район – в нём несколько десятков посёлков, весьма удалённых друг от друга. При этом большая часть года распутица. Чтобы не оставить без внимания жителей таких населённых пунктов, этим летом мы планируем совершить как минимум две экспедиции. Несколько священнослужителей, и я сам в том числе, пройдут на катере по реке Лене от Сурово (посёлок, знаменитого единственным жителем и восстановленным храмом) до Усть-Кута. Будем останавливаться в каждом населённом пункте, совершать богослужения, крещения. Вторая экспедиция запланирована от Киренска и ниже по течению, там тоже десяток поселений. Пока под вопросом ещё одна экспедиция – в Бодайбинский район.

В любом случае по моему благословению уже в ближайшее время в каждом населённом пункте, где нет постоянного священника, будет вывешено объявление с графиком посещений и номер мобильного телефона священнослужителя, окармливающего территорию».

Автор: Марина Андрейчикова
Сайт Братской епархии